

Мария Фирсова

Удачи, милый

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Ф62

Фирсова, М.

Ф62 Удаchi, милый / М. Фирсова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 302 с.

— Если я хочу получить наследство и вести такую же беззаботную жизнь дальше, то обязан жениться на скучной, правильной девушке, как ты, например.

— Я тебе здесь не помощник, — сразу заявила, толкнув этого мачо в грудь ладошками.

— Ошибаешься, ты идеально подходишь на роль моей подружки. Со стилем, правда, проблемы, но главное, что дурных привычек не имеешь. Нужно просто подыграть, а взамен...

— Ты идиот? — не выдержала. Оттолкнула этого хама, выбравшись наконец-то из плена его рук.

— Ты все равно согласишься! — прокричал Андрей в спину. — Уж я-то знаю, что выбора у тебя нет...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
ВІSAC FIC000000

© Фирсова М., 2022
© Леола К., обложка, 2022
ISBN 978-5-521-92609-1 © Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА 1. КАТЕРИНА

Преподаватель философии вел уже вторую пару подряд, от его монотонной речи клонило в сон, но я из последних сил пыталась записывать, рассчитывая, что в конце семестра сдам зачет без проблем. Заваливать сессию нельзя ни в коем случае — лишнего времени на пересдачу у меня просто не будет. Учеба — работа — снова учеба. К тому же я не относилась к категории золотой молодежи, которая может себе позволить прогулы, а потом определенная сумма в конверте станет пропуском для благополучной сдачи предмета.

Выводя каллиграфическим почерком строчки, старалась не отвлекаться на гул, что царил на задних партах. Там богатенькие сыночки и дочки таких же родителей обсуждали прошедшие выходные: кто посетил какой клуб и сколько потратил наличных. Мне хвалиться было нечем — мой единственный законный выходной проходил под причитания соседки, которой коммунальщики приписали в квитанции долг. Она стонала и охала так громко, находясь за стенкой, что в какой-то момент я начала завидовать своему дедуле, страдающему тугоухостью.

Да уж, жизнь в коммунальной квартире — то еще счастье.

До конца пары оставалось не так много, когда дверь аудитории распахнулась и в проеме появилась взлохмаченная голова Белова. Кто бы сомневался. Удивительно, что он вообще явился. Такие обычно забивали на учебу, этих мажоров однокурсники видели лишь на первом и последнем курсе, когда приходило время получать диплом.

— Можно? — кашлянув в кулак, с наглой улыбкой выдал Белов.

Девчонки тут же замолчали, сосредоточив взгляды на первом красавчике курса. Каждая втайне была в него влюблена и грезила бессонными ночами лишь об одном — пойти на свидание с Андреем. Оказаться в его крепких объятиях, выводить пальчиком канву по смуглой коже, ловить улыбку этого ловеласа и верить, что она единственная и неповторимая.

Однако сам Белов сторонился наших девиц, отдавая предпочтение старшекурсницам.

— Вы дверью не ошиблись? — поправив очки на переносице, решил поинтересоваться седой лектор строго.

— Хм, — театрально сдвинул брови Белов, — в пробку попал, все три часа страдал, что пропущу свой любимый предмет, — народ от такой его бесцеремонности снова начал шептаться за моей спиной, а преподаватель лишь вздохнул, пробурчав, что Андрей может занять свободное место.

Этот щеголь далеко решил не ходить и через пару секунд устроился на стуле рядом со мной. Я только собралась плюхнуться рюкзак, чтобы оградить себя от такой малоприятной компании, но Андрей оказался проворнее.

— Привет, заучка, — усмехнувшись, выдал он.

А я прикрыла глаза, выдохнув медленно, сцепив при этом челюсти, чтобы не послать его подальше.

Аромат одеколона, слишком терпкий, проникал в мои ноздри, мешая сосредоточиться на лекции. Все мысли соединились в тугой клубок, и единственное, о чем я могла думать, так это о том, как Белов медленно проваливается в преисподнюю.

— Эй, Морева, — толкнул этот напыщенный гусь меня локтем в бок, заглянув через плечо в конспект, — не будь занудой, как жизнь-то?

Он издевался?

Заучка, зануда! Какого черта Белов вообще решил завести со мной беседу? Я была далека от его светского образа жизни. И, кажется, этот прохвост ошибся партой. Его определенно ждали на задних рядах.

— Отвали, — прошипела я, не поднимая головы.

Строчки поплыли перед глазами, записывать не получалось. С одной стороны, чем шум в аудитории становился громче, тем сильнее понижал голос преподаватель философии. С другой же — Белов не прекращал зудеть, как надоедливый комар. Так и хотелось засунуть ему в рот кляп, пока голова не раскололась как орех.

Похоже, Белов в свою очередь даже и не думал затыкаться, продолжая меня изводить вопросами.

— Да ладно тебе, Катька, давай потремим, когда еще получится, — выхватывая у меня шариковую ручку, протянул надменно Андрей, откидываясь на спинку стула.

Уровень моей ненависти в этот момент достиг критической отметки, и один Бог знал, чего стоило сдержаться.

— Кто-нибудь говорил, что у тебя дурное воспитание? — процедила я сквозь зубы, резко повернувшись к нему.

Шорохи и смешки за нашими спинами враз утихли, готова была зуб дать, что его дружки внимательно наблюдали за этой перепалкой, а девчонки уже давно возвели меня в ранг злейших врагов. Однако плевать я хотела на косые взгляды и чужие глупые фантазии.

Я была из другого теста, варилась в ином котле и, кроме того, что училась на одной кафедре с этими оболтусами, больше не собиралась иметь ничего общего с ними.

— Ты первая. Лишнее подтверждение тому, Морева, что вкуса у тебя нет.

— А у тебя мозгов и совести, — хмыкнула я ответ, желая больнее его уколоть.

Белов лишь шире улыбнулся, постукивая пальцами по поверхности стола. Если этот выскочка думал, что сразит меня своим белоснежным оскалом наповал, то мне оставалось его огорчить — подобные приемчики на меня не действовали. Мог не распылять флюиды и отточить свои замашки дона Педро из бразильского сериала на ком-нибудь другом.

— Скучная ты до изжоги, — завел он старую песню, но осекся на половине фразы, замолчав внезапно, жаль, только ненадолго. — Слушай, Кать, а это правда, что у вас со старостой, — оглянулся он на нашего главного ботаника, еле сдерживая смехок, — роман?

Федька Соколов на расстоянии будто бы почувствовал, что речь зашла о нем, потому как гордо расправил худые плечи, разогнулся, попытавшись временно не сутулиться, и поправил очки с толстыми стеклами.

Я только икнула, а зрачки меж тем, кажется, достигли размеров спелых ранеток. Белов явно почувствовал, что расплата за болтовню близка, потому выставил руки вперед, делая вид, что собирается защищаться. Жаль, язык себе не прикусил.

— Значит, да... — уже не сдерживаясь, засмеялся он, привлекая всеобщее внимание к нам. — Эй, Сокол, ну как тебе, а? Вы уже целовались?!

— Замолчи, — шикнула я на Андрея, а у самой едва слезы не выступили, повиснув на ресницах росой.

— Чего стесняться, все свои, — игнорируя мои угрозы, выпалил Белов: — Федь, хочешь, после лекций дам пару советов, как оно с ними надо! Ну куда на свидания водить, за что подержаться лишний раз?

Такие же редкостные засранцы, как и Андрей, принялись хохотать на задних рядах, вгоняя в краску и без того скромного Соколова.

— Кать, — нараспев произнес Белов мое имя, — если Федюня подкачает, я всегда готов подставить сильное плечо под твои, — взглянул он на мои ноги, понизив интонацию, только какой был смысл в этом, если сзади дружки его уже ржали вовсю.

— Смотри, чтобы ничего не треснуло, — улыбнулась ядовито этому нахалу, желая, чтобы он навсегда забыл дорогу в университет.

Пусть продолжает колесить на своей новой дорогой тачке цвета индиго, сводя с ума студенток и вызывая у них обильное слюноотделение.

— Будь осторожна со своими желаниями, милая, — томно произнес Андрей, накрутив на свой указательный палец прядь моих волос, — они иногда сбываются, но не так, как хотелось бы... И подумай все-таки над моим предложением.

Самым верным решением было бы встать и уйти, но слишком много взглядов было приковано в этот миг к нам, даже философ, кажется, забыл, что темой лекции являлась «Проблема бытия», а не разборки двух студентов, которые друг друга не переваривали.

— Я каждый вечер думаю о тебе, — улыбнулась ласково, сбивая своими словами Белова с толку, — когда чищу лоток за котом.

Тишина наступила как-то резко, и в этом безмолвии отчетливо был слышен скрип зубов Андрея. Ох, не привык он оставаться с носом, а я, кажется, нажила себе заклятого врага.

ГЛАВА 2. АНДРЕЙ

— Да просыпайся же ты, — легонько встряхнув за плечо сонную девицу, имя которой никак не мог вспомнить, я вновь попытался сделать несколько дел одновременно: натянуть штаны, отыскать ключи от машины и желательно выпроводить ее отсюда.

Девчонка ни в какую не желала открывать глаза, лишь блаженно потянулась, что-то мурлыкнув себе под нос.

Дьявол, вот все некстати! Взглянул на часы, выругавшись про себя. Пара в универе уже давно началась, и, как назло, сегодня первой стояла философия. Ненавидел этот предмет, считая его бесполезным. Лучше бы работать пошел, чем мотаться в альма-матер каждый день и тупо просиживать по шесть часов на неудобном стуле.

Хотя с работой это я погорячился слегка. Нуждающимся не был, спасибо родителям, особенно бате, который щедр на алименты. И пусть в паспорте уже давно красовалась цифра двадцать — денежки все равно падали в карман, только теперь не маме, а мне.

— Слушай, если хочешь остаться, пожалуйста, но с Димкой будешь сама потом разбираться. Он ясно дал понять, чтобы к десяти квартиру освободили, — обратился вновь к незнакомке, убрав прядь темных волос с лица девушки.

А она, кстати, ничего. Миловидная. Кожа фарфоровая, аккуратный носик, губы бантиком, кажется, теперь я понял, почему повелся накануне.

Наконец-то собравшись, я еще раз бросил взгляд на брюнетку, чьи черные, как смоль, волосы разметались по

подушке, печально вздохнул, но все же покинул эти четыре стены.

Запрыгнув в тачку, погнал по проспекту, наслаждаясь солнечным утром.

Дело оставалось за малым — сделать рожу кирпичом и спокойно затеряться в огромной аудитории. Кто вообще додумался в понедельник с утра ставить первой философию?! Спасибо, что хотя бы лекции, а не семинары!

Деловито откашлялся, распахнул дверь, встретившись взглядом с профессором. Тот, как всегда, в своей манере нахмурился, сдвинув густые брови к переносице, но в этот раз хоть без нравоучений обошлось.

Получив зеленый свет, прошмыгнул внутрь. Далеко ходить не стал — приземлился рядом с блондиночкой. Катька Морева — главная зануда юрфака. Зубрилка еще та. Вечно такая правильная, скромная, аж нутро сводило. Ее постоянно ставили в пример таким же раздолбаям, как и я, видимо, надеялись, что ее образ должен был вдохновить нас на учебу. Ага, обязательно. Пока что от вида Катьки хотелось скулить, до того она была пресной. Никакой изюминки, ну разве что мозги присутствовали, судя по оценкам в зачетке.

— Списать дашь? — подмигнул я ей, как бы невзначай коснувшись локтя.

— У дружков своих проси, — фыркнула она.

Вот зараза. Чего всегда такая вредная?!

Обернулся назад, взглянув на пацанов. Те бурно что-то обсуждали, даже не удосужившись сделать вид, что пытаются записывать за преподавателем. Рисковые, конечно. Я хотя бы ручку достал, выклянчив листок в клеточку у пышки за соседней партой.

— Найди себе парня, может, добрее станешь, — не смог сдержаться, чтобы не подколоть эту козу.

Особенно приятно было видеть, как ее щеки покрылись румянцем, а в глазах вспыхнула такая ярость, что посчитал себя везунчиком на долю секунды. Останься мы с ней один на один — она давно бы превратила меня в жабу, прочитав заклинание на латыни.

— Тупой подкат, Белов, не засчитывается, — пробубнила Катька, а потом меня уже понесло. Нет, стыдно не было. Сама напросилась.

Вспомнил, что слухи ходили, будто бы она мутит с Федькой Соколовым. Как раз ее поля ягода. Такой же дотошный, нелюдимый бука. Ну и не сдержался, пошутил в своей манере, намекнув, что готов на подвиги ради благого дела. Морева не оценила, что неудивительно. Привыкла вечерами корпеть над учебниками, забывая, что молодость бывает лишь однажды, но хамства не мог стерпеть. Да и завелся не на шутку, смогла она меня разозлить, потому весь оставшийся день так и думал, как бы ее поставить на место.

— Эй, как там тебя? — стоя в коридоре, делая вид, что изучаю расписание, выхватил я взглядом ее подружку.

Имя отродясь не знал, да и зачем оно мне? Обычно девчонки представлялись сами, но частенько мы обходились и без этого, пропуская данный этап знакомства и переходя сразу к десерту.

— Иди сюда, дело есть, — щелкнул я пальцами, подзывая ее.

Эта пигалица дышала мне в подмышку, была слегка неповоротлива, но в целом, если не присматриваться, где-нибудь в ночном клубе после седьмого шота я бы подкатил к ней. Возможно.

— Белов, — улыбнулась она широко, — забыл, на каком факультете учишься?

Ее брови взметнулись вверх, походка стала плавной, а глаза излучали столько света, что впору ослепнуть. Э-э-э, она чего там подумала-то?!